

ДОН НИГРО

ПРЕВРАТНОСТИ
СУДЬБЫ

Дон Нигро

Превратности судьбы

«Автор»
1992, 2000, 2001

Нигро Д.

Превратности судьбы / Д. Нигро — «Автор», 1992, 2000, 2001

«Превратности судьбы/ Tricks of Fortune». Пьеса-коллаж, включающая три монолога о нелегких женских судьбах: «Бытие/Genesis», «Грезы в ночи/ Darkness Like a Dream», «Эсмеральда Скорпио/Esmeralda Scorpio».

© Нигро Д., 1992, 2000, 2001

© Автор, 1992, 2000, 2001

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дон Нигро

Превратности судьбы

1

Появление в Раю, изгнание из Рая, жизнь на земле. События, известные нам из «Библии», но глазами Евы. Захватывает.

БЫТИЕ

(Один персонаж, ЕВА, красивая молодая женщина моложе тридцати лет, в простом коричневом платье, босиком, сидит на табуретке на абсолютно пустой сцене и ровным голосом обращается к зрителям).

ЕВА. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Люблю я эти слова. Люблю то, о чем они. В начале. И насадил Бог сад. Иногда ночью, когда дети спят, я лежу в темноте и думаю о том Саде, об аромате яблоневого цвета, о том, что мы чувствовали, когда ходили там голыми. Мои дети такие красивые, и я люблю их безмерно, но при этом... Где я хочу оказаться, так это там, вернуться туда, в самое начало, в Сад. В начало мира. Иногда пытаюсь вспомнить, а как все было до моего существования. Адам говорит, что это глупо, но я все равно пытаюсь. Он говорит, что я всегда стремлюсь к невозможному, особенно мне нравится представлять себе невозможное, и настаивает, что именно эта моя особенность в первую очередь привела нас к беде. В том самом месте, где нас теперь нет. Он такой тактичный, не винит меня, во всяком случае, слов таких не говорит. Он, несомненно, по-прежнему от меня без ума. А сделал он, то, сделал, думаю, только чтобы порадовать меня. Но вы должны понимать, как все было.

Я открыла глаза и первым, что увидела, был свет. Я смотрела на самое синее небо в истории мира, и этот свет, от него болели глаза, но я не могла их отвести, он был такой яркий, а я пришла из такой темноты, и хотя пыталась вспомнить, какой она была, ушла эта темнота совсем, и остался только свет, и ощущение влажной травы под моим обнаженным телом. Я родилась не ребенком, это вы обязательно должны понимать, я родилась с телом молодым женщины, но с разумом... Нет, не совсем младенца, потому что я родилась с определенными знаниями, но не подозревая об этом, пока в них не возникала необходимость. А потом что-то появилось между мной и светом, это был он, Адам, заслонивший мои глаза от света, он смотрел на меня сверху вниз в полнейшем изумлении и с написанным на лице восторгом, чем-то напоминающая томимого жадной пса, которому вдруг дали большую клубничину.

Он сказал мне, позже, что я не могу даже представить себе, каково это, быть одному, единственным представителем своего вида во вселенной. Одиночество до моего появления было жутким, сказал он. Это, полагаю, объясняет, почему он сделал то, что сделал, но, однако, как все могло быть столь ужасным? Как до моего появления в саду могло присутствовать отчаяние? Но ведь присутствовало. До совершенства там было далеко, хотя мы говорим детям обратное. Оглядываясь назад, все кажется там восхитительным, потому что мы ходили голые, были, по большей части, счастливы и не приходилось нам тревожиться о детях, но мы не можем так им и сказать, правда? А фактически Адам мучился одиночеством до того, как появилась я, уж не знаю, откуда, и где находилось то место, но свет казался мне таким странным, невероятно странным, и мне было приятно лежать голой на влажной траве. Я словно только что проснулась, и не могла понять, кто я, оставалось лишь ускользающее воспоминание о том месте,

откуда я пришла. Меня словно заставляли поверить, что это была пустота, но присутствовала эта властная, не допускающая сомнений определенность, убеждающая меня, что в сад я попала из какого-то другого места, и оно растаяло, это теплое солнце, его давление на мое тело, словно солнце это ласкало меня, и солнце было Богом, и я была возлюбленной Бога в другой жизни, хотя я не знала значения слова «возлюбленная», но при этом и знала, я была ребенком и не ребенком, я была женщиной, и теперь Адам смотрел на меня сверху вниз, стоя между мной и светом, и я все забыла. Он был таким сладким, правда, и по уши влюбленным в меня с самого начала, ибо он, познавший полное одиночество, ценил компанию превыше всего, тогда как я, которая никогда не была одна, в душе стремилась к одиночеству. А еще мне свойственно любопытство, это у меня общее с любимыми моими животными, обезьянами и кошками, я хотела узнавать новое, я фантазировала, помнится, однажды шокировала Адама вопросом, а может, Бог создавал другие миры до нашего и стирал их, используя прежних актеров в своих новых творениях. Именно этим, думала я, можно объяснить то странное смутное воспоминание о другом месте, где я была кем-то еще. Но бедный Адам, у которого за всю жизнь не возникло ни единой идеи, пришел в ужас от того, что такое могло прийти мне в голову, и от дискуссии отказался. Меня, однако, Сад зачаровал, еще один парадокс, потому что Адам принимал его, как должное, когда находился там, а на меня смотрел, как на великое чудо, и относился ко мне, как к чему-то драгоценному, и не могу сказать, что мне это не нравилось. А вот я принимала Адама, как должное, а на Сад смотрела, как на самое удивительное место, особенно на животных, я любила животных, в их глазах пыталась найти потаенную правду о мире, который Адам и представить себе не мог, а Создатель сада, с ним я еще не встречалась, не считал нужным разделить с нами эту правду. Адам сам говорил мне, что задуман Создателем, как повелитель всех тварей, но у меня сложилось впечатление, что животные умнее его, хотя Адам назвал их всех, и назвал себя, и назвал меня. С самими названиями получалось у него очень хорошо, а вот с пониманием, что есть названное им – увы.

Не могу сказать, что я была с ним несчастна, скорее, счастлива. В те первые дни мы не занимались сексом, но получали глупое детское удовольствие от лицемерия наших тел, а ночами спали, крепко обнявшись, по большей части потому, что Адам, думаю, боялся, а вдруг я – какая-то греза, которая исчезнет с наступлением темноты. И именно ночь в Саду свидетельствовала о том, что до совершенства здесь далеко.

Ночи благоухали, нас окутывал аромат яблоневого цвета, но было холоднее, чем днем, и моя кожа ощущала ночь, как опасность. Адам прижимал меня к себе, вместе нам было тепло, а когда он засыпал, я лежала в ожидании: что-то должно случиться, пусть я и не знала что.

Ход моих мыслей забавлял Адама и ставил в тупик, он не понимал, почему я постоянно хочу узнавать что-то новое. Как маленькая обезьянка, говорил он. Но я ничего не могла с собой поделаться. Возьмите два этих дерева, одно – Дерево жизни, другое – Дерево познания добра и зла, и Адам сказал, что мы должны держаться от них подальше. Почему? Почему этот таинственный Создатель сада настаивал, что из всех деревьев в саду мы не должны вкушать плодов именно этих двух? На самом деле пытался привлечь к ним наше внимание, испытать нас? Почему он хотел испытывать нас? И что ужасного могло случиться с нами, если бы мы нарушили его глупое, деспотичное правило?

Однажды, пребывая в одиночестве, я размышляла над этими вопросами, когда внезапно почувствовала чей-то пристальный взгляд. Мы с Адамом играли в эту глупую игру – прятки, которая время от времени давала мне уважительный повод ускользнуть от него и побыть одной, но в тот момент я была не одна, это существо наблюдало за мной, единственное животное в Саду, которое пугало меня: змей.

У него были синие глаза, точнее, лазурные, удивительные, невероятные, странные глаза, и он смотрел на меня. До этого я видела его раз или два, по утрам он грелся на солнце, лежа на скале, но в этот день, точнее, во второй его половине, он внезапно заговорил со мной, но

слова не срывались с языка, а звучали в моей голове. Голос спросил меня, почему я не пробовала плода с дерева познания добра и зла, и я, естественно, ответила ему, как и учил меня Адам: Создатель сада это запретил. Но голос начал спрашивать, а почему, и я этого не знала, более того, сама задавалась этим вопросом, и вот тут голос подсказал мне ответ: потому что Создатель сада боится меня. Поначалу предположение это показалось мне совершенно абсурдным: ну как Создатель может бояться меня, собственного создания, но на это голос сказал, что Создатель сада боится, как бы мы, вкусив плода с дерева познания добра и зла, не узнали все, а потом нам достанет смелости вкусить плода с дерева жизни, и мы станем бессмертными, то есть встанем вровень с Создателем сада.

Это была ошеломляющая мысль: Создатель сада боялся нас до такой степени, что хотел оставить глупыми. Конечно, по отношению к нам он поступал несправедливо. Поэтому я послушала голос змея, пошла к дереву познания добра и зла и попробовала его плоды. Боже, это было восхитительно, действовало, как наркотик, и пьянило, и мой разум бурлил, и все это напоминало гигантскую галлюцинацию, и в тот момент я видела все и знала все, и даже на мгновение вспомнила, кем была до того, как родилась в этом саду, и всю правду о Создателе, а потом подняла голову, и Адам стоял передо мной, наблюдая за мной и в ужасе, и я хотела разделить с ним все, что обрела, и хотела, чтобы он понял, поэтому протянула ему откушенный плод и посмотрела на Адама, просто посмотрела, и сок этого плода тек по моему подбородку, капал на груди и живот, и Адам посмотрел на меня, а потом, словно лунатик, протянул руку, взял плод и откусил там, где кусала я, вновь посмотрел на меня, его глаза широко раскрылись, в голове тоже роились идеи, и он испугался, не понимая, что с ним происходит, и схватился за меня, а я за него, и мы держались друг за дружку, пытаюсь устоять, но упали, в хмельном объятии, в нашем безумии и возбуждении, пьяные от сока плода дерева познания, яростно прижались ртами, и я почувствовала, как что-то похожее на змея вползает в меня, и на траве мы стали зверем о двух спинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.